

Юй Ибо, попрощавшись, с энтузиазмом обратился к Янь Ляну:

— Мой папа приехал за мной?

— М-м... — Янь Лян не успел договорить, как Юй Ибо уже открыл дверцу машины и действительно увидел своего отца, который обычно был настолько занят, что его можно было застать только за завтраком, а также красивого дядю Шао. Глаза мальчика загорелись — это был первый раз, когда отец приехал забирать его из школы.

— Папа, дядя Шао! — Ребёнок, радостно перебирая короткими ножками, попытался протиснуться внутрь.

В конце концов ему удалось забраться на колени к Шао Синтану. Вдохнув его свежий аромат, он почувствовал себя невероятно счастливым.

Шао Синтан, под напором ребёнка, невольно придвинулся к Юй Чжаньнаню. Тот же, обняв его за талию, решил не ругать сына.

— Почему мы ещё не едем? — Вскоре внимательный мальчик заметил неладное и, подняв голову с колен Шао Синтана, спросил.

— Нужно подождать одного мальчика постарше. — Шао Синтан, чувствуя, как рёбра начинают болеть от давления, хотя и находил стрижку «арбузик» милой, уже хотел передать ребёнка его отцу.

— Вы приехали не за мной? — Выражение лица Юй Ибо нельзя было описать иначе как потрясённое.

— Нет. — Шао Синтан утешительно погладил малыша по голове. — Твой папа приехал специально за тобой.

В этот момент из школы вышел Не Цзяньань. В отличие от Юй Ибо, его не сопровождал учитель. Он шёл одиноко, его взгляд был рассеянным, глаза автоматически игнорировали всё вокруг. Даже не взглянув на заметную чёрную машину у ворот школы, он направился в сторону Красных чернил. Однако Янь Лян, сделав несколько шагов вперёд, поспешно окликнул его.

— Почему твой сын такой глупый? — Юй Чжаньнань, глядя в окно, не удержался от комментария.

Уголок рта Шао Синтана дёрнулся. Он подумал, что это скорее сын Юй Чжаньнаня глупый, но тут же осознал, что мальчик, сидящий у него на коленях, и есть его сын. Ему стало немного неловко перед Юй Ибо, и он утешительно погладил его по голове.

Юй Ибо смотрел на него своими чистыми большими глазами, не понимая, почему папа сказал, что его сын глупый, а дядя Шао гладит его по голове...

На самом деле Шао Синтан вовсе не считал Не Цзяньаня глупым. Просто тяжёлые условия, в которых тот вырос, сделали его замкнутым и скованным. На самом деле он был добрым, расторопным и проницательным — в общем, довольно сообразительным.

Когда Не Цзяньаня подвели к машине, его глаза загорелись, увидев Шао Синтана. Радость наполнила его взгляд.

Однако в машине явно не хватало места для всех четверых. Юй Чжаньнань сказал Юй Ибо:

— Иди посиди с братиком в другой машине.

Юй Ибо почувствовал себя обиженным, но не посмел ослушаться отца и нехотя пошёл. Янь Лян, понимая ситуацию, тоже перешёл в другую машину. Шао Синтан тоже хотел последовать за ними, но Юй Чжаньнань резко потянул его обратно...

Янь Лян, сидя на переднем сиденье, наблюдал в зеркало заднего вида за двумя детьми, которые усаживались друг на друга. Ему стало смешно, но он не стал их знакомить, а продолжал тайком наблюдать.

— Ты правда сын дяди Шао? — Юй Ибо долго разглядывал Не Цзяньаня, но не смог найти ни малейшего сходства между этим мальчиком с большой головой (о боже, он забыл, что сам ещё меньше!) и Шао Синтаном.

Наклонив голову, он спросил:

— Совсем не похож!

— Я его приёмный сын. — Не Цзяньань нашёл мальчика перед собой очень милым, особенно его причёску...

— Вот оно что... Почему ты стал приёмным сыном дяди Шао?..

— ...

Янь Лян не выдержал и отвёл взгляд. Он совсем забыл, что Юй Ибо недавно увлёкся игрой, в которой нужно бесконечно задавать вопросы «почему»... Это было ужасно...

Вечером они ужинали дома, потому что, казалось, ни один ресторан в городе не мог сравниться с поваром резиденции командующего.

На столе, уставленном всевозможными деликатесами, каждый мог дотянуться только до блюд, расположенных рядом. Да, таков был стол в резиденции командующего.

Не Цзяньань никогда не видел такого обильного ужина. Но с тех пор, как Шао Синтан воскрес из мёртвых, он пережил слишком много «первых разов». Впервые почувствовал такое тепло, впервые за ним ухаживали с заботой, впервые получил карманные деньги, впервые все, кто его видел, относились к нему хорошо, потому что он был приёмным сыном Шао Синтана, впервые научился читать, впервые сидел в классе вместе с детьми из богатых семей...

Слишком много счастливых «первых разов», от которых хотелось заплакать. Но он помнил слова, которые ему говорили: мужчины не плачут по пустякам. Нужно быть мужчиной и защищать его...

Не Цзяньань старался контролировать свои эмоции, чтобы выглядеть непринуждённо и не подводить своего приёмного отца.

Вдруг на его тарелке появилась хрустящая золотистая куриная ножка.

Не Цзяньань обернулся и увидел, как маленький «арбузик» смотрит на него с улыбкой. Он тоже не смог сдержать улыбки и тихо сказал:

— Спасибо!

— Почему у братика такая большая голова?

— ...Я не знаю. — Улыбка Не Цзяньаня замерла.

После того как он весь день отвечал на вопросы мальчика, этот внезапно поставил его в тупик.

На самом деле дети часто задают вопросы, чтобы поставить других в неловкое положение. Юй Ибо, получив желаемый ответ, наконец замолчал...

Сунь Дэцюань снова был отправлен Юй Чжаньнанем по каким-то делам и уже неделю не показывался. Янь Лян, отвёзший их домой, тоже благоразумно ушёл. Поэтому за большим столом остались только они четверо.

Юй Чжаньнань, видя, как его сын ладит с Не Цзяньанем, был доволен. Слушая, как Шао Синтан спрашивает детей, что они сегодня учили и что интересного произошло, он вдруг почувствовал радость.

Он подумал, что было бы неплохо, если бы они всегда ужинали вот так, вчетвером...

Поскольку Не Цзяньань не был родным сыном Шао Синтана, Юй Чжаньнань решил, что может с этим смириться...

После ужина Шао Синтан и его сын, естественно, остались. Не Цзяньань отправился в гостевую комнату, которую только что подготовили слуги, а Шао Синтан, конечно же, пошёл с Юй Чжаньнанем в главную спальню.

Не Цзяньань чувствовал себя немного неловко, но не осмеливался сказать что-либо, просто терпел. К счастью, слуги подготовили всё необходимое — новые полотенца, зубную щётку и даже пижаму, хотя она была немного великовата.

Особняк стоял у подножия горы, поблизости не было других домов. Патрульные солдаты с винтовками в руках спокойно сменяли друг друга в темноте. Было тихо, только слышалось пение осенних цикад за окном.

Юй Чжаньнань, тяжело дыша, всем телом прижался к Шао Синтану. Когда его дыхание выровнялось, он позволил себе быть сброшенным и, обняв, притянул Шао Синтана к себе.

Спина Шао Синтана плотно прижалась к горячей и твёрдой груди Юй Чжаньнаня. Ему было не очень комфортно от такого близкого контакта кожи с кожей. Но он не сопротивлялся — он был слишком усталым, чтобы тратить силы на это.

— Переезжай сюда. Пусть твой сын тоже живёт здесь. Завтра я отправлю людей поговорить с Шэнь Цайтянем.

Шао Синтан уже почти засыпал, погружаясь в смутные сны, но, услышав эти слова, мгновенно проснулся. Лёжа спиной к Юй Чжаньнаню, он уставился в пустую тьму, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

— Нет, в Красных чернилах всё хорошо.

Юй Чжаньнань перевернулся, прижав Шао Синтана к кровати, и одной рукой включил ночник. Шторы были настолько плотными, что в комнате царила полная темнота. Не видя выражения

лица Шао Синтана, он почувствовал раздражение и беспокойство.

Ночник загорелся, и тёплый оранжевый свет показался Шао Синтану слишком ярким. Он закрыл глаза, услышав, как Юй Чжаньнань хрипло произнёс:

— Игра в «поймай, если сможешь» хороша только один раз. Если играть слишком часто, она перестает работать!

— Игра в «поймай, если сможешь» хороша только один раз. Если играть слишком часто, она перестает работать!

Хриплый голос Юй Чжаньнаня был подобен бездонной тьме, скрывающей в себе беспокойство и угрозу.

Шао Синтан медленно открыл глаза. Его густые длинные ресницы отбрасывали небольшую тень на кожу под глазами. Внезапно он улыбнулся, и эта улыбка показалась Юй Чжаньнаню невероятно саркастичной.

— Не говори, что ты не играешь... — Юй Чжаньнань сузил свои узкие глаза.

— Ты серьёзен.

Последнюю фразу он произнёс как утверждение. Он чувствовал, как гнев вот-вот овладеет его разумом. Он бы предпочёл, чтобы Шао Синтан просто играл с ним, как это делали другие, чтобы завоевать его расположение.

Но, очевидно, это было не так. Шао Синтан действительно не хотел быть с ним...

<http://bllate.org/book/16353/1478206>